

Историко-правовые аспекты формирования и генезиса понятия «экстремизм» в отечественном законодательстве

И. Б. Данилов^{1}*

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация
* e-mail: 0615222@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу исторических предпосылок возникновения и генезиса понятия «экстремизм» в юридической науке и российском законодательстве. Исследуется история возникновения термина, устанавливаются первые проявления экстремистской деятельности в российском государстве, выявляются различные точки зрения по определению этого феномена. Дается характеристика современному российскому законодательству, выделяются основные проблемы. Делается вывод о том, что первоначально понятие «экстремизм» использовалось исключительно в политическом контексте. Первым проявлением экстремистской деятельности в отечественной истории рационально считать восстание декабристов. Классифицирующим признаком, отличающим экстремизм от обычных преступлений против государственной власти, известных российскому законодательству со времен Псковской судной грамоты, является особая безапелляционная идеологическая приверженность субъектов идее свержения государственного строя любыми способами. Современное российское законодательство использует понятие «экстремизм» в более обширном смысле, но не содержит его однозначного определения, что порождает значительные сложности в его интерпретации и ошибки в юридической квалификации.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, генезис, восстание декабристов

Historical and legal aspects of the formation and genesis of the concept of «extremism» in domestic legislation

I. B. Danilov^{1}*

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation
* e-mail: 0615222@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the historical prerequisites for the emergence and genesis of the concept of "extremism" in legal science and Russian legislation. The history of the emergence of the term is investigated, the first manifestations of extremist activity in the Russian state are established, various points of view on the definition of this phenomenon are identified. The characteristic of the modern Russian legislation is given, the main problems are allocated. It is concluded that initially the concept of "extremism" was used exclusively in a political context. It is rational to consider the uprising of the Decembrists as the first moment of the manifestation of extremist activity in national history. The classifying feature that distinguishes extremism from ordinary crimes against state, known to Russian law since the time of the Pskov Judicial Charter, is the special peremptory ideological commitment of the subjects to the idea of overthrowing the state system by any means. Current Russian legislation uses the concept of "extremism" in a broader sense, but does not contain its unambiguous definition, which gives rise to significant difficulties in its interpretation and errors in legal qualifications.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist ideology, genesis, Decembrist uprising

Введение

Проблема противодействия экстремизму в РФ в последние годы приобретает значительную актуальность. Во многом это связано с текущими общественными процессами, приводящими к нарастанию противоречий и нетерпимости между отдельными социальными группами, поляризации их интересов и представлений о способах достижения поставленных целей. Законодательство РФ о противодействии данному социальному феномену основывается на специальном законе «О противодействии экстремистской деятельности», принятом еще 25 июля 2002 г [1]. Несмотря на почти двадцатилетнюю историю правового регулирования данного вопроса, в законодательстве и правоприменительной практике остается ряд значительных нерешенных проблем, главной из которых является отсутствие легального определения «экстремизма» и единообразного подхода к его пониманию как на уровне правоприменителя, так и на уровне юридической доктрины.

Целью настоящего исследования является выявление исторических предпосылок возникновения понятия «экстремизм» в российском законодательстве и установление основных тенденций изменения его понимания и толкования.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили приемы и способы познания, выявленные и разработанные в теории государства и права и апробированные юридической практикой. Обоснованность выводов достигается за счет комплексного применения общенаучных и специальных методов. К числу общенаучных относятся диалектический метод всеобщего познания, системный, исторический, анализ, синтез, сравнение, и др. Частно-научные методы представлены формально-юридическим методом, методом сравнительного правоведения и др. Применение исторического метода обеспечило возможность осмыслить закономерности развития законодательства, регламентирующего противодействие экстремистской деятельности.

Результаты

Понятие «экстремизм» образовано от латинского слова «*extremus*», в буквальном переводе означающего «крайний». Согласно общепризнанной трактовке, оно означает «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [7]. Зарождение данной категории можно проследить в античной философии. Измышления относительно крайних мировоззренческих позиций и действий, проецирующих потерю стабильных нравственных идеалов социума, и их сравнение с умеренной позицией излагал в своих трудах еще Аристотель [5].

В юридической литературе термин «экстремизм» был впервые употреблен в первой четверти XX века французским юристом М. Лероем для обозначения фанатичной веры в политических идеалах. Примечательно, что Лерой использовал данный термин для анализа событий Гражданской войны в России. «Красным экстремизмом» он именовал большевизм, а «белым экстремизмом» – монархизм. В качестве главного отличительного признака политических течений,

характеризующихся экстремистской направленностью, М. Лерой называл «настоятельный призыв к своим приверженцам об абсолютной вере в политические идеалы, исповедуемые этими течениями» [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что первоначально использование данного термина в юридической науке было связано с попыткой охарактеризовать проявление радикализма и приверженности к крайним мерам в достижении целей именно в политической сфере.

Относительно первых проявлений экстремистской деятельности в истории российского государства в науке не существует единого мнения. Так, ряд авторов возводит их к деяниям, осуществленным с целью свержения государя, по сути, отождествляя с преступлениями против государственной власти, известными уже со времен Псковской судной грамоты. В указанном документе определяется такое опаснейшее преступление, как «перевет». Согласно Грамоте «перевет» рассматривался как преступное посягательство на внешнюю безопасность города-государства, которое осуществлялось в виде перехода на сторону военного противника, а также оказания помощи иностранному государству или их представителям в проведении враждебной деятельности в отношении «господина Пскова» [3]. Вместе с тем, с такой расширительной трактовкой сложно согласиться, поскольку мотивом совершения преступлений против государства могли являться совершенно разные побуждения, далеко не всегда связанные с «приверженностью крайним взглядам и мерам».

Другая точка зрения заключается в том, что событием, положившим начало экстремизму в России, явилось восстание декабристов. основополагающим квалифицирующим фактором в данном случае является именно наличие особой идеологической базы, представляющей собой фундаментальные убеждения против основ государственного строя. Выступление декабристов как однородной политической силы, объединенной общими радикальными убеждениями и направленное на свержение самодержавия, как представляется, можно с определенными допущениями рассматривать как прообраз современной экстремистской деятельности против государства. В дальнейшем история знает множество подобных политических течений, чья деятельность была направлена на насильственное изменение государственного строя и организацию революций. Своего апогея разрушительный потенциал, безусловно, достиг в ходе Октябрьской революции.

В законодательстве РФ понятие «экстремизм» было впервые закреплено в 2002 году с принятием закона «О противодействии экстремистской деятельности» [1]. В ст. 1 определяется содержание основных понятий, но легального определения экстремистской деятельности не дается. Вместо этого законодатель формулирует крайне обширный перечень разнородных деяний, совершение которых квалифицируется как экстремизм. Примечательным является то, что часть из них можно отнести к преступлениям против государственной власти и основ конституционного строя, отдельные направлены против прав и свобод человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии, другие связаны с тер-

рористической деятельностью. При этом подпадают под экстремизм как непосредственно деяния, посягающие на названные объекты, так и публичные призывы к их осуществлению, пропаганда, публичное оправдание и т.д.

Как представляется, указанный перечень включает в себя чрезвычайно разнородные деяния, не объединенные единым сформулированным классифицирующим признаком, что создает значительные сложности для правоприменителя.

Другим ключевым документом, который мог устранить правовую неопределенность в определении экстремизма стала «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В указанном акте также есть ст. 4, содержащая легальные дефиниции основных понятий. Применительно к экстремизму их сформулировано два:

а) экстремистская идеология – совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов;

б) проявления экстремизма (экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации» [2].

Справедливой представляется критика первого определения, которое, согласно буквальному толкованию, позволяет отнести к экстремистской деятельности необычайно широкий круг бытовых, семейных, межличностных конфликтов, основанных на применении насильственных действий как основном средстве их разрешения.

Второе определение в науке также подвергается критике за несовершенство использования отдельных формулировок, таких как «проявление» и «конфликтов» [6]. Обращает на себя внимание и его обобщенный характер. Резюмируя, следует отметить, что Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» не решила обозначенную проблему отсутствия единого определения понятия.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что термин «экстремизм» прошел значительный путь эволюции с момента зарождения в античной философии, использования как политической категории в трудах европейских юристов, до применения в современном российском праве. Проявлением экстремистской деятельности, как представляется, следует рассматривать преступления против государственной власти, основанные на безапелляционной идеологической приверженности идеям свержения государственного строя противоправными, а зачастую и откровенно террористическими способами.

Основной проблемой законодательства РФ о противодействии экстремизму на современном этапе является отсутствие легального определения самого понятия. Это порождает значительные сложности в осмыслении данной категории, ее интерпретации и применении для юридической квалификации деяний. Использование трех отдельных дефиниций, не содержащих сущностного определения экстремизма, неизбежно приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности, отсутствию единообразия судебной практики и, как следствие, снижению общей эффективности государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.
3. Васильев А. М., Лоба В. Е. «Преступления против государственной власти по Псковской судной грамоте» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 54–59.
4. Дворянов В. А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. Москва: Институт политического и военного анализа, 2002. С. 47–48.
5. Жукова Н. А., Ярощук И. А. «Экстремизм: понятие и генезис в контексте международной правовой науки» // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2020. Т. 45. №1. С. 113–122.
6. Зеленков М. Ю. Нормативный правовой аспект многозначности подходов к дефиниции «экстремизм» // Право и политика. 2017. №9. С. 31–43.
7. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Москва, 2000. Т. 2. С. 1023.

© И. Б. Данилов, 2022